

УДК 339.924 (575.2) (04)

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. Д. Кадыралиева – аспирант
Институт экономики им. академика Дж.А. Алышбаева НАН КР

Международная экономическая интеграция – это один из важнейших вопросов, стоящих на пути рыночного экономического развития Кыргызской Республики, и включения ее экономики в мирохозяйственные связи.

Ключевые слова: экономика; интеграция; развитие.

В настоящее время в мире ускоренными темпами развиваются интеграционные процессы во всех областях межстрановых экономических отношений. Потребности динамичного включения национальных экономических систем в мировое хозяйство являются универсальными и представляют своего рода глобальную закономерность конца XX столетия. Различные формы международной экономической интеграции – это важнейший фактор, во многом определяющий развитие любой национальной экономики. Это – объективное и закономерное явление, лежащее в основе вхождения страны в мировое экономическое сообщество

Успешность экономического развития в значительной степени связана с развитием международных экономических отношений, позволяющих использовать преимущества международного разделения труда. Развитие экономической интеграции стран бывшего СССР и социалистического лагеря с другими странами мира в настоящее время стало объективной жизненной необходимостью. Прошло более 17 лет с момента образования Содружества Независимых Государств (СНГ) в рамках СНГ и параллельно с ним образовалось большое число интеграционных объединений, количество подписанных соглашений даже сложно подсчитать.

Процесс экономической интеграции на пространстве СНГ сталкивается со многими социально-политическими и экономическими проблемами. За многие десятилетия существования СССР, в рамках его единого народнохозяйственного комплекса, сформировалась вы-

сокая степень разделения общественного труда с достаточно жесткой технико-технологической связанностью производственных процессов по производству продукции, выполнению работ и оказанию услуг производственного характера, а также единством платежных операций с использованием советского рубля. Это была интеграция высшего порядка, ибо осуществлялась и замыкалась на просторах громадного экономического пространства. Она полностью объединяла производственные, технико-технологические, организационные процессы, торговые, денежно-финансовые отношения.

Но сама административно-командная модель советской экономики таила в себе заряд, взорвавший этот монолит. Новорожденные государства унаследовали от СССР не только высокую степень взаимозависимости, но и централизованный командно-распределительный механизм. На первых порах они могли развивать национальные экономики только посредством централизованного распределения ресурсов. У молодых государств не было иных способов регулировать макроэкономические процессы, кроме как выстраивать привычную управленческую вертикаль. Всесоюзный централизованный и замкнутый на себя экономический механизм закономерно трансформировался в ряд меньших, но абсолютно таких же по образу и подобию организмов, повторяющих черты советской модели.

Народнохозяйственный комплекс бывшего СССР обладал двумя принципиальными особенностями, обусловленными действиями централизованного управления административно-

командного типа: с одной стороны, практически полным отсутствием конкуренции субъектов хозяйствования как внутри союзных республик, так и между ними. В экономических системах республик преобладали крупные специализированные предприятия, они по кооперации дополняли друг друга и были связаны между собой не торговлей, а стабильными технологическими связями, которые устанавливались по командам союзного центра; с другой стороны, высоким уровнем взаимодополнения и взаимозависимости союзных республик. Их экономика в течение многих десятилетий решающим образом зависела от межреспубликанских связей, в которых особую роль играли поставки из России – экономического донора остальных союзных республик.

Эти особенности экономических систем союзных республик стали двойной преградой интеграционным процессам в Содружестве. Во-первых, они были проигнорированы в СНГ при выборе стратегии интеграции по примеру Евросоюза. Освоение опыта Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) свелось к формальному копированию его действий по регулированию интеграционных процессов, поэтому следование “еврорецептам” не оказало никакого положительного влияния на Содружество. Сопоставляя количество решений и постановлений, принятых странами-участниками СНГ, с числом изъятий из этих правил, приостановлений действий или элементарного игнорирования многих из них, с утверждением диаметрально противоположных национально-государственных решений, можно говорить о неадекватности принимаемых решений, об их экономической бесполезности и неэффективности.

Во-вторых, особенности экономических систем союзных республик были активно использованы мировым рынком против интеграции в Содружество. Из-за них страны СНГ, действуя порознь, изначально попадали в глубокую зависимость от мирового рынка и могли поставлять туда только продукцию национальных ресурсопроизводящих отраслей. Это стало объективной экономической основой для образования в Содружестве действенных дезинтеграционных механизмов отраслевой и региональной природы, которых никогда не было в ЕЭС.

Все это привело к тому, что, вопреки общемировым тенденциям развития, региональной интеграции, хозяйственное взаимодействие стран СНГ стало характеризоваться противоречивым сочетанием интеграционных и дезинтеграционных процессов. Первые затрагивают

преимущественно институциональную сферу, вторые – реальное производство. Институциональные основы экономической интеграции в результате создания ее организационной инфраструктуры и нормативно-правовой базы обретают все более зримые формы. Однако национальные хозяйства стран Содружества продолжали отдаляться друг от друга.

Были приняты десятки и сотни интеграционных документов. Наиболее важные из них – межправительственные соглашения о формировании зоны свободной торговли, о Платежном союзе, поддержке производственной кооперации предприятий и отраслей стран СНГ, создания транснациональных хозяйственных и финансовых структур, о сотрудничестве в области инвестиций и проведения антимонопольной политики. Экономическое сотрудничество носило ярко выраженный декларативный характер, намеченные цели не выполнялись, а реальные действия стран шли вразрез с подписанными соглашениями и договорами. Так, соглашению о принципах таможенной политики, заключенному в марте 1992 г., сопутствовало введение государствами СНГ таможенных пошлин и нетарифных методов регулирования внешнеэкономических связей. Соглашение о единой денежной системе 1992 г., Соглашение о рублевой зоне нового типа 1993 г. и т.п. можно объяснить отсутствием четкой стратегии и нереалистично короткими сроками, отводившимися на создание интеграционной группировки.

Опыт показывает, что согласование широкого круга вопросов является весьма сложным делом и добиться консенсуса удастся не всегда. Для достижения успеха необходимы новые подходы и методы в управлении, значительное усиление наднациональных интересов, т.е. интеграционные практики, которые хорошо работают в Европе, практически не работают у нас. И дело тут отнюдь не в специфическом российском, казахском, кыргызском и т.д. менталитете. Понимать экономическую интеграцию только как стихийный рыночный или как сознательно регулируемый процесс неправильно. Это объективный закономерный, многогранный процесс, изобилующий противоречиями, поисками, крупными финансово-экономическими, социальными, правовыми, политическими и другими экспериментами, поддерживаемый и согласованно направляемый государством.

Экономическую интеграцию можно определить как объективный экономический процесс сближения, взаимоприспособления экономики

одного региона или субрегиона под воздействием процессов интернационализации, взаимопроникновения хозяйственных структур, которые осуществляются путем реализации согласованных межгосударственных мероприятий, направленных на создание условий для улучшения социально-экономических показателей и повышения благосостояния участвующих государств за счет устойчивого экономического роста всей группы интегрирующихся стран, что, в конечном итоге, приводит к созданию этими странами единой воспроизводственной системы.

В настоящее время, в условиях вызова со стороны экономической глобализации, глубинной движущей силой региональной интеграции является стремление стран-участниц попасть в лучшую страту¹ (или совместно сформировать лучшую страту), нежели та, к которой они объективно принадлежали бы без интеграции. Интеграция в этом смысле – весьма эффективное средство: она стимулирует внутреннее развитие региона, а также позволяет максимально использовать преимущества глобализации, одновременно ограничивая ее негативное воздействие. Единое экономическое пространство, образующееся в результате полной либерализации движения товаров и факторов производства между интегрирующимися странами, позволяет увеличить число конкурирующих фирм и использовать многочисленные эффекты экономики “масштаба”.

В странах Содружества не удалось сделать даже первого шага на этом пути: не получилось ни общего рынка, ни единой таможенной территории. Постепенно пришло понимание того, что невозможно создать даже зону свободной торговли в формате 12 стран-участниц Содружества и необходимо заменить инертное Содружество более жизнеспособными альянсами стран, тяготеющих к интеграции. При этом надо строить экономические отношения в СНГ на рыночной основе, на соблюдении баланса интере-

сов, по принципу экономической целесообразности с учетом того, что политические различия не должны препятствовать экономическому сотрудничеству.

Многостороннее сотрудничество и интеграция в СНГ в настоящее время прочно ассоциируются с деятельностью региональных союзов – межгосударственных образований с участием различных стран СНГ. Так, в апреле 1994 г. руководителями Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана был подписан договор о создании единого экономического пространства на общей территории этих стран. Новое интеграционное объединение получило название Центрально-азиатский союз, а позже Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС).

Деятельность этого объединения не проходила гладко, она осложнялась противоречиями, спадами и подъемами, тормозилась целым рядом неурегулированных вопросов в таможенной, транспортной и других областях. Несмотря на это, интеграция все же продвигалась вперед: к началу 1998 г. в Кыргызстане было зарегистрировано 372 совместных предприятия с Казахстаном, 105 – с Узбекистаном, 15 – с Таджикистаном. В рамках ЦАС происходило также развитие внешнеторговых отношений Кыргызстана со странами, входящими в него.

Интеграция стран ЦАС имеет как будто все основания: географическая близость, примерно одинаковый уровень технико-технологической оснащенности производства, наличие смежных дополняющих друг друга отраслей и т.д. Но есть и осложняющие факторы. Это то, что во всех странах большое и даже преимущественное место в экономике занимает аграрно-сырьевой комплекс – в этом плане экономическая взаимосвязь очень слабая. Не хватает финансовых ресурсов для осуществления общих интеграционных мероприятий. Не способствуют интеграции несогласованные действия, предпринимаемые государствами стран вразрез с намеченными интеграционными программами. Так, несмотря на провозглашенный режим свободной торговли Казахстан, например, в 1998 г. ввел меры ограничительного характера на ввоз кыргызских товаров, в частности, на ряд продовольственных продуктов были установлены высокие сборы за таможенное сопровождение автотранспортных средств. Вывоз овощей, фруктов для кыргызских автоперевозчиков стал невыгодным. Узбекистан в 1999 г. ввел ставки акцизного налога на большинство продовольственных товаров, ввозимых из Казахстана и Кыргызстана, затем установил

¹ Страта (от лат. “stratum” – слой) – группа, объединенная общими социальными, экономическими, политическими и другими признаками. В отдельной стране страта представляет собой слой или группу людей, в мировом сообществе – группу государств или иных факторов международных отношений. Стратификация – процесс образования и взаимодействия страт. От простого расслоения стратификация отличается тем, что она создает устойчивую структуру, которая обуславливает восходящие и нисходящие потоки

плату за въезд и транзит, сборы за транспортное сопровождение подакцизных товаров, страховые платежи для водителей автотранспортных средств. Разумеется, все это создавало трения и споры между правительствами стран ЦАС, но все-таки интерес интеграционной выгоды приводил к тому, что искусственно создаваемые барьеры устранялись. Такие меры были приняты Казахстаном в отношении экспорта кыргызских продовольственных товаров, транспортных ограничений. Некоторые облегчения были сделаны и со стороны Узбекистана.

Ситуацию осложнило вступление Кыргызстана в декабре 1998 г. во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Принятые Кыргызстаном условия при вступлении в ВТО практически полностью открывают ее внутренний рынок для товаров и услуг из третьих стран и потенциально – внутренний рынок стран пятерки. Однако, не секрет, что тот, кто вступит в ВТО раньше, получит дополнительные возможности закрепиться на новых рынках сбыта. Кыргызстан в настоящее время не смог в полной мере использовать эти преимущества. Возможно, страна вступила в ВТО преждевременно.

В октябре 2000 г. Таможенный союз постсоветского евроазиатского характера по инициативе президента Казахстана Н.Назарбаева был преобразован в Евро-Азиатское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в его составе Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Позже в рамках ЕврАзЭС Россия, Беларусь и Казахстан создали единое экономическое пространство, где товары, услуги, капиталы и рабочая сила будут свободно перемещаться между странами-участницами, тарифы и налоги станут едиными, а наднациональные органы должны проводить единую согласованную политику с использованием новых, перспективных форм и механизмов взаимодействия. Речь идет уже о сочетании, сращивании предприятий и производств стран в интересах повышения экономической эффективности работы производителей и обеспечения конкурентоспособности их продукции на мировом рынке.

Интеграция в рамках ЕврАзЭС отвечает экономическим интересам Кыргызстана. Кыргызские предприятия заинтересованы в обеспечении доступа к источникам природных ресурсов на территориях других стран Сообщества, в сохранении рынков государств ЕврАзЭС для сбыта промышленной продукции, а также в создании условий для восстановления ею утраченных территориально-производственных связей,

сохранения и развития специализации отдельных производств, кооперированных поставок, способствующих более полному использованию экономического потенциала, повышению уровня безопасности. Определенную перспективу имеет развитие сотрудничества в области электроэнергетики, топливно-энергетического комплекса, создание совместных предприятий, реализация совместных программ. Развитию интеграции способствуют потенциально весьма емкий рынок государств-членов ЕврАзЭС, взаимодополняемая сырьевая база, совместимые производственно-технические и потребительские стандарты, единые технические параметры инфраструктуры транспорта и связи.

ЕврАзЭС находится еще пока в стадии становления. За время существования ЕврАзЭС достигнуты позитивные результаты. Проводится работа по гармонизации и унификации национальных внешнеэкономических законодательств государств-членов ЕврАзЭС, а также согласованию пограничной политики. ЕврАзЭС может оказаться полезным в деле развития экономики, входящих в него стран. Например, Кыргызстан может получить помощь в переброске электроэнергии в российскую энергосистему через Казахстан, в рыночном использовании имеющихся у него богатых водно-энергетических ресурсов.

2 июня 2009 г. на заседании межгосударственного совета ЕврАзЭС в Москве было принято решение о свободном и беспопышном движении товаров в пределах Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана и о единой ставке таможенного тарифа во внешних торговых-экономических отношениях стран Таможенного союза. С 1 июля 2011 г. единый таможенный контроль будет применяться на внешних границах Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Кыргызстан заявил о своем желании участвовать в этом союзе, и для реализации этой просьбы создана специальная комиссия по договорно-правовой базе участия Кыргызстана в союзе. Считают, что Кыргызстан к 2011 г. может присоединиться к Таможенному союзу в качестве полноправного участника, Узбекистан и Таджикистан вскоре последуют этому примеру. Армения, Молдова и Украина хотя бы присмотреться к тому, что может дать Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана¹.

В ближайшей перспективе это объединение может резко выдвинуться вперед и занять важное и

¹ См.: “МСН”. – 2009. – 9 июня. – С. 7.; “В конце недели”. – 2009. – 12 июня. – С. 4

значительное место в мировой экономике. Конечно, вся структура ЕврАзЭС должна наполниться настоящей рыночной атмосферой, и в этом смысле не случайно страны, входящие в это объединение, ведут активную подготовительную работу к вступлению во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Условия и принципы ВТО потребуют от ЕврАзЭС выхода на самый высокий уровень рыночной экономической интеграции.

В числе международных интеграционных объединений следует назвать также Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС). Первоначально эта организация преследовала в основном политические цели: борьбу с терроризмом и оборотом наркотиков. Однако со временем участники этой организации пришли к выводу, что ШОС должна осуществлять торгово-экономическое сотрудничество стран этой организации, включая привлечение инвесторов для подъема экономики

стран Центральной Азии. Кыргызстан, входящий в ШОС, безусловно, очень заинтересован в том, чтобы его экономика объединялась с экономикой Китая, России и других стран на базе инвестиций, вкладываемых в его предприятия, компании и корпорации.

Таким образом, на пространстве СНГ действуют интеграционные тенденции. Кыргызстан даже в трудное переходное время не оказался в стороне от этих процессов. Теперь уже на рыночной основе он вступает в различные экономические объединения и союзы как в рамках СНГ, так и за его пределами. Это интеграционное развитие является залогом выхода его экономики на мировой эффективный уровень. Кыргызстан, используя преимущества межгосударственного экономического сотрудничества, может занять достойное место в общемировом разделении труда.